

Данилова Е.В.,

магистрант

2 курс, Высшая школа экономики, управления и права,

Северный (Арктический) федеральный университет

имени М.В. Ломоносова

Россия, г. Архангельск

Научный руководитель: Скрипченко Н.Ю.,

доктор юридических наук, доцент кафедры «Уголовного права и

процесса»

Высшая школа экономики, управления и права,

Северный (Арктический) федеральный университет

имени М.В. Ломоносова

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
СВЯЗАННЫЕ С БАНКРОТСТВОМ В США**

Аннотация. В статье предпринята попытка охарактеризовать варианты квалификации преступных посягательств, связанных с банкротством, в США. Автором изучены основные нормативно-правовые акты, устанавливающие уголовную ответственность за правонарушения в сфере банкротства, а также рекомендательные акты по квалификации соответствующих посягательств. В качестве эмпирической базы проанализированы результирующие материалы периодической печати по ряду уголовных дел, связанных с банкротством.

Ключевые слова: криминализация уголовной ответственности, дифференциация уголовной ответственности, преступные посягательства, связанные с банкротством, мошенничество при банкротстве, США.

***Abstract.** The article describes the options for the qualification of criminal encroachments related to bankruptcy in the United States. The main regulatory legal acts establishing criminal liability for offenses in the field of bankruptcy in the United States have been studied. As an empirical basis, the resulting materials of the periodical press on a number of criminal cases related to bankruptcy are analyzed.*

***Keywords:** criminalization of criminal liability, differentiation of criminal liability, criminal encroachments related to bankruptcy, bankruptcy fraud, USA.*

Последние три года ознаменовались кризисными явлениями в экономики, которые большинство исследователей связывали с пандемией COVID-19. Негативная динамика на микроэкономическом уровне повлекла и изменения в массовой доле различных видов преступлений в сфере экономической деятельности, что, в свою очередь, актуализировало их исследование, в т.ч. и в части криминализации деяний и дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на примере отдельных зарубежных стран.

В США кризис, вызванный COVID-19, и связанный с ним сбой в бизнесе отрицательно сказались на финансовой стабильности и перспективах многих юридических лиц. Даже солидные, ликвидные компании столкнулись с новой реальностью и, возможно, рассматривают варианты реструктуризации своего бизнеса в соответствии с главой 11 Кодекса о банкротстве США [1] (далее – КБ США). В более редких случаях компания может принять решение о ликвидации в соответствии с Главой 7 КБ США.

В таких обстоятельствах большое значение приобретает уровень знаний руководителей соответствующих лиц, а также специалистов в области банкротного права соответствующего законодательства, в т.ч. устанавливающего уголовно-правовую ответственность за преступные посягательства, связанные с банкротством.

В этой связи необходимо дать краткую характеристику уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за преступления в сфере банкротства.

Мошенничество при банкротстве чаще всего преследуется по статьям 152 и 157 раздела 18 Свода законов США [2]. Каждое из них предполагает максимальное установленное законом наказание в виде пяти лет.

В девяти подразделах § 152 Свода законов США широко криминализованы различные действия, произведенные до и во время процедуры банкротства, включая сознательное и мошенническое сокрытие активов, предоставление ложных заявлений и сокрытие информации от управляющего по делу о банкротстве. Подраздел 7 § 152 конкретно касается передачи или сокрытия информации «агентом или должностным лицом» корпорации, находящейся в стадии банкротства или намечающемся к банкротству.

Положения § 157 Свода законов США предусматривают ответственность за мошенничество при банкротстве, кроме того, § 157 устанавливает уголовную ответственность за использование процедуры банкротства в целях продвижения более широкой мошеннической схемы. Термин «мошенничество» означает, что действие было совершено с намерением ввести в заблуждение [8].

§ 153-156 Свода законов США предусматривают уголовную ответственность за другие менее распространенные преступные посягательства, связанные с банкротством, в том числе хищение активов конкурсной массы, соглашения об установлении вознаграждения или компенсации, а также сознательное игнорирование правил и процедур банкротства.

Также свод законов США включает в свой состав специальные преступления, посягающие, помимо правоотношений в сфере экономической деятельности, на правоотношения в сфере правосудия. Так, § 1519 Свода

законов США предусмотрена ответственность за уничтожение, изменение или фальсификацию записей в рамках федеральных расследований и банкротства. Рассматриваемый параграф предусматривает более строгие наказания – до двадцати лет тюремного заключения за уничтожение, изменение или фальсификацию записей с целью вмешательства в расследование или процедура банкротства. Дифференциация уголовной ответственности таким образом обусловлена более «профессиональным и злонамеренным» характером соответствующих преступлений [4].

§ 3057 Свода законов США налагает обязательные требования к отчетности и предоставлению сведений на судей, управляющих и попечителей, которые обоснованно полагают, что при осуществлении производства по делу о банкротстве имело место нарушение закона, требуя, чтобы они сообщали о возможном нарушении в прокуратуру США.

Наказания, применимые к осуждению за мошенничество с банкротством, могут быть такими же суровыми, как и за любое финансовое преступление. Раздел 2B1.1 Руководства США по вынесению приговоров [3] используется для определения уровня основного правонарушения для большинства преступлений, связанных с мошенничеством при банкротстве. Раздел 2J1.2 устанавливает четырнадцатый базовый уровень правонарушения для нарушений Раздела 1519. USSG § 2J1.2. Уровень основного правонарушения составляет шесть для нарушений в соответствии с разделами 152 и 157, где максимальный срок лишения свободы составляет пять лет. Однако уровень основного правонарушения может быть скорректирован в зависимости от определенных характеристик правонарушения. Существенные финансовые убытки или предполагаемые убытки имеет наибольшее значение для корректировки уровня правонарушения, отражающегося на санкции за соответствующее преступное посягательство. Максимально возможный уровень для финансового правонарушения – 30, влекущий тюремное

заключение на срок от 108 до 405 месяцев в сочетании с базовым уровнем) для убытков свыше 550 000 000 долларов США.

Судья, выносящий приговор, также обязан распорядиться о возмещении ущерба любой идентифицируемой жертве, чаще всего кредиторам конкурсной массы. Сумма реституции будет зависеть от конкретного правонарушения – например, реституция за нарушения в соответствии с разделом 152(1) (относящиеся к сокрытию активов) может измеряться стоимостью сокрытых активов. Сумма реституции, однако, всегда будет ограничиваться фактическими потерями потерпевших, а не предполагаемыми потерями, имеющими отношение к вынесению приговора. Суд, выносящий приговор, обязан распорядиться о полной реституции «без учета экономических обстоятельств ответчика».

Исторически сложилось так, что законы о мошенничестве при банкротстве применялись в первую очередь для судебного преследования отдельных физических или должностных лиц, подающих заявление о банкротстве, а не юридических лиц в целом. Тем не менее корпоративные должностные лица и агенты, включая членов совета директоров, могут быть привлечены к ответственности в соответствии с законом. Кроме того, современная правоприменительная практика США предполагает тенденции к отягощению имеющегося обвинения обвинением в мошенничестве при банкротстве во всех случаях, где это применимо, в целях усиления позиции стороны обвинения [4].

Часто обвинения, выдвигаемые против руководителей в связи с неправомерными действиями в отношении компании, приближающейся к банкротству или находящейся в процессе банкротства, включают другие обвинения, такие как мошенничество с использованием электронных средств, банковское мошенничество и сговор. Например, в мае 2017 года бывший генеральный директор розничного продавца электроники и бытовой техники Vann's Inc. был признан виновным по 170 пунктам обвинения, включая

мошенничество с банкротством, и приговорен к более чем пяти годам тюремного заключения, включая уголовный приговор о конфискации 2,4 миллиона долларов [5]. Ответчика вместе с бывшим финансовым директором Vann обвинили в создании двух подставных компаний в рамках схемы обратной аренды недвижимости. Присяжные установили, что ответчик совершил мошенничество с банкротством, подав иск на 2,4 миллиона долларов против имущества Ванна от имени подставных компаний после того, как Ванн объявил о банкротстве в 2012 году. Точно так же в 2016 году бывший президент и главный исполнительный директор PureChoice, Inc. был приговорен к 22 годам тюремного заключения по 11 пунктам обвинения, в том числе по трем за мошенничество с банкротством, связанное с схемой мошенничества с инвестициями. Когда схема развалилась и жертвы начали требовать выплаты, ответчик подал заявление о личном банкротстве, и в конечном итоге ему было предъявлено обвинение в мошенничестве с банкротством за фальсификацию заявлений и сокрытие имущества в связи с процедурой банкротства. Ответчику также было приказано выплатить более 22 миллионов долларов в качестве реституции и 7,6 миллиона долларов в качестве конфискации [7].

В некоторых случаях предполагаемого хищения и сокрытия активов банкротства прокуратура вообще отказывалась включать мошенничество с банкротством в качестве обвинения, вместо этого полагаясь на более широкие пункты мошенничества с использованием почты, хищения или отмывания денег [6]. И наоборот, в других случаях банкротство является одним из только одного или двух предъявленных обвинений.

Итак, проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о достаточном многообразии форм криминализация деяний и дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством в США. Система уголовного законодательства США предусматривает достаточно много вариаций формирования обвинительного заключения по

соответствующей категории дел, а тенденции уголовного преследования, выявленные в настоящем исследовании, свидетельствуют о приоритете обоснованности и достаточности обвинения при квалификации преступных посягательств, связанных с банкротством.

Использованные источники:

1. United States Bankruptcy Code. 2020 Edition. [Электронный ресурс] URL: <https://usbankruptcycode.org/> (дата обращения 04.05.2022).
2. United States Code [Электронный ресурс] URL: <https://uscode.house.gov/> (дата обращения 05.05.2022).
3. Guidelines Manual Annotated, 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.ussc.gov/guidelines/2021-guidelines-manual-annotated> (дата обращения 07.05.2022).
4. Dunn G. Criminal Bankruptcy Fraud: Will the COVID-19 Crisis Make It the New Prosecutorial Darling? [Электронный ресурс] URL: https://www.gibsondunn.com/criminal-bankruptcy-fraud-will-the-covid-19-crisis-make-it-the-new-prosecutorial-darling/#_edn3 (дата обращения 06.05.2022).
5. Former CEO of Vann's, Inc. Sentenced to 5 Years in Prison [Электронный ресурс] URL: <https://www.justice.gov/usao-mt/pr/former-ceo-vann-s-inc-sentenced-5-years-prison-0> (дата обращения 07.05.2022).
6. Former Chief Financial Officer Of Restaurant Chain Indicted For Wire Fraud, Embezzlement From Bankruptcy Estate, And Money Laundering [Электронный ресурс] URL: <https://www.justice.gov/usao-mdla/pr/former-chief-financial-officer-restaurant-chain-indicted-wire-fraud-embezzlement> (дата обращения 07.05.2022).
7. Pure Choice Founder Sentenced To 22 Years In Prison For \$28 Million Dollar Investment Fraud Scheme [Электронный ресурс] URL: <https://www.justice.gov/usao-mn/pr/purechoice-founder-sentenced-22-years-prison-28-million-dollar-investment-fraud-scheme> (дата обращения 07.05.2022).

8. United States v. Diorio, 451 F.2d 21, 23 (2d Cir. 1971), cert. denied, 405 U.S. 955 (1972).